

УДК 930.85:82(091) (История культуры (общие вопросы). История литературы)

СТЕФАНИ-ФЕЛИСИТЕ ДЕ ЖАНЛИС В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© 2017 А.Н.Полосина

Полосина Алла Николаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: alla.polosina@yptmus.ru

Музей-усадьба Л.Н.Толстого «Ясная Поляна». Тула, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Книголюбие, как сложный сплав эмоциональных, социальных и интеллектуальных характеристик личности, всегда давало богатейший материал русским писателям. Их интересовала не столько книга сама по себе, сколько отношение к ней человека. Упоминание тех или иных произведений в романах, рассказах и очерках воссоздает круг чтения эпохи, позволяет выявить и выделить те главные книги, которые олицетворяли время, вкусы и запросы читателей. Одним из таких олицетворений времени, вкусов и запросов читателей были книги французской писательницы графини Стефани-Фелисите де Жанлис, написавшей более двухсот произведений. Разумеется, сейчас ее сочинения назвали бы массовой литературой. Так, по мнению В.Г.Белинского, в начале XIX в. Жанлис воспринималась как «замечательнейший и забавнейший синий чулок», прославившийся в XVIII в. сентиментально-моральными романами. «У нее на первом месте была мораль и ее неизбежная спутница – скука» [1, с.242]. Тем не менее русские писатели, родившиеся в конце XVIII – начале XIX вв., читали в подлинниках или в переводах на русский язык ее романы из светской жизни: «Герцогиня де Ла Вальер» (1804–1805), «Мадам де Ментенон» (1806), «Дух госпожи Жанлис, или Изображения, характеры, правила и мысли, выбранные из всех ее сочинений, до ныне изданных в свет» (1808) «Мадмуазель де Лафайет» (1813), «Рыцари Лебеда, или Двор Карла Великого» (1821) и т.д., в том числе книги для детей. Например, «Адель и Теодор» (1782), где изложена оригинальная система ее педагогической теории (переведена в 1791). *Заключение.* Педагогическое и художественное творчество Жанлис отразилось в оценках, суждениях и произведениях Пушкина, Достоевского, Гоголя, Толстого и Лескова.

Ключевые слова: французский сентиментально-моральный роман XVIII века; воспитательные книги графини Стефани-Фелисите де Жанлис; оригиналы и переводы ее книг с французского в России.

Заметим, что «вхождение в литературу мадам де Жанлис было случайным, она не была к этому серьезно подготовлена... И сделала себе имя на благотворительности... Когда спрашивают, какие причины в XVIII в. толкают женщин печататься, то с удивлением открываешь, что мотив самый обыкновенный – деньги. Для тех, кто не нуждается в деньгах, остается мотив “удовольствия”... Мадам де Жанлис начала свою “карьеру” как автор произведений второго ряда, в жанре близком к воспитательной литературе, посвященной женщинам, иногда аббатам, то есть читателям второго ряда. Нужна некоторая смелость, чтобы отважиться, как это было впоследствии, не считаться с великими авторами, нападать на Вольтера, противоречить Руссо, насмехаться над Дидро, высмеивать “философов” и их неприличную «Энциклопедию», сопротивляться во имя религии и морали» [2]. Как известно, мадам де Жанлис не любила энциклопедистов, она обвиняла их в «возмутительном безбожии».

По мнению В.Н.Майкова, успех Карамзина «объясняется тем только, что [он] явился в сочинениях своих человеком, совершенно поглощенным тогдашним направлением большинства французских писателей. Самый язык его есть совершенный сколок с книжного французского языка того времени. По-настоящему на успех его повестей, путевых записок, стихотворений и так называемых *философических* рассуждений нельзя смотреть иначе, как на успех, хотя бы, например, романов госпожи Жанлис или на успех “Вертера”. Все дело в том, что русская публика в сочинениях Карамзина увидела точно то же, что и во всех беллетристических произведениях европейских литератур, но написанное уже не дубовым языком <...> а точно таким же, какой можно встретить во всех произведениях тогдашней французской литературы, то есть языком, исполненным правности, доходящей до певучести» [3, с.58]. «В угоду своему веку Карамзин переводил водяные и

приторно сентиментальные повести Мармонтеля и Жанлис» [3, с.61].

А.С.Пушкин, вопреки известности и авторитету Жанлис среди широкого круга читателей в России, мало ценил ее творчество. В наброске статьи «О ничтожестве литературы русской» он назвал ее «бездарной писакой»: «Вольтер и великаны не имеют ни одного последователя в России; но бездарные пигмеи, грибы, выросшие у корня дубов, Дорат, Флориан, Мармонтель, Гишар, М-ме Жанлис овладевают русской словесностью» [4, с.701]. В самом деле, в начале XIX в., такие писатели, как Дора, Мармонтель, Жанлис и др. формировали вкусы эпохи. В России они стали наставниками полупросвещенной дворянской массы и провинциальных дворянских недорослей. Так, герой комедии А.С.Грибоедова и П.А.Катенина «Студент» (1817), Евлампий Аристархович Беневольский, приехав в столицу, хвастается слуге Федьке: «Вступаю в новый для меня свет. – Ну, однако, какой же новый? Я его знаю, очень хорошо знаю <...> читал Мармонтеля, Жанлис <...> и кто их не читал?.. Они будут водители мои в этом блуждалище, которое называют большим светом» [5, с.203]. Между тем «Мемуары» [6] Жанлис вызвали большой интерес Пушкина, как и другие сочинения этого жанра, выходявшие во Франции в те годы [7, с.143–144]. Узнав об их выходе, в апреле 1825 г. в письме к брату Л.С.Пушкину он просит прислать ему «последнюю Genlis» [8, с.301]. Параллельно в России мемуары Жанлис вызвали шум. Так, П.А.Вяземский пишет, что, издавая свои записки в восьми томах, она имела за спиной «восьмидесятилетнюю жизнь, проведенную в высшем свете, литературную известность, заслуги в нравственном воспитании детей», но в ее записках исторические загадки не разгаданы, события «не озарены новым светом» [9, с.207, 215], известные лица не дополнены новыми чертами, кроме принца Оранского, «всю революцию описывает она вскользь и как бы не договаривая всего» [9, с.207]. В то же время Вяземский высоко оценил стиль автора: «Слог госпожи де Жанлис <...> отличается красивой простотой, чистотой, плавностью; она <...> живописует общество и лица, если без глубокомыслия, то <...> не без сметливости и <...> прозорливости. Очерки ее тонки, портреты свежи и часто верны, разумеется, только не в тех случаях, когда предубеждение ведет ее кистью» [9, с.208]. Здесь имеется в виду, что в ее «Мемуарах» «знаменитые писатели философского века» Вольтер, Руссо, Дидро и др. подвергались критике, «проклятиям и насмешкам» [9, с.210].

В качестве обычного чтения молодых девушек имя Жанлис упоминается в юношеских стихотво-

рениях Пушкина «К сестре» (1814) и «На кишиневских дам» (1821). По свидетельству И.П.Липранди, сестру бессарабского гражданского губернатора Тарсис Антоновну Катакази, «некрасивую, но образованную», поэт прозвал: «кишиневская Жанлис» [10, с.291]. А жену коллежского советника А.К.Стамо, «очень умную и начитанную <...> говорливую и преимущественно проповедующую нравственность», он назвал «скучной мадам Жанлис – прозвание, привившееся ей в обществе, чем она, впрочем, гордилась» [10, с.290]. Произведения писательницы, легко и занимательно написанные, но отличающиеся ярко выраженной чопорной нравственностью и водянистой пышностью слога, породили традицию давать прозвище «Жанлис», которая вслед за Пушкиным была подхвачена Толстым в «Войне и мире». Двусмысленность литературной репутации (мемуарные вольности и ореол непогрешимости нравоучительных сентенций), ее известность в России в дворянской среде в начале XIX в. дали повод молодому поколению Ростовых назвать ее именем «рассудительную» графиню Веру.

Вера Ростова отличалась сентиментальностью, поддельностью чувств и нежностей. Взрослея, она становилась скучной сухой моралисткой. Ее сестра Наташа считала, что у Веры нет сердца и что она никогда никого не любила: «...ты только madame de Genlis (это прозвище, считавшееся очень обидным, было дано Вере ее Николаем)» [11, с.61]. И далее: «Все четверо, как спугнутая стая птиц, поднялись и пошли из комнаты... “Madame de Genlis! Madame de Genlis!” – проговорили смеющиеся голоса из-за двери» [11].

Ни в произведениях, ни в письмах И.С.Тургенева упоминаний о Жанлис нет. Но из воспоминаний его сестры по матери, Житовой Варвары Николаевны, о семье И.С.Тургенева известно, что в имении Спасское-Лутовиново в библиотеке, «потихоньку от мамы, [она] выпрашивала через камердинера матери ... (ему отданы были ключи от библиотеки и от шкафа) французские книги для чтения; он, бывало, отчаянно махнул руками (его привычный жест) и скажет: “Эх, барышня. Все-то вы французские книжки читаете, ну что в них? Вот вы бы Хераскова почитали: книжк а хорошая!” Но я выше m-me de Genlis и переводов miss Radcliff ничего тогда не находила» [12, с.47].

Романы о фаворитках французских королей считались отменным развлекательным чтением для невзыскательного, не обладающего вкусом и мало художественно образованного слоя читателей. Например, к роману «Герцогиня де Лавальер» герои произведений Гоголя и Достоевского имели

особенное пристрастие. Его читают каторжане в «Записках из мертвого дома». Один из героев говорит: «А вот я прошлого года про графиню Лавальер читал... Так это правда или так только – выдуманно?» [13, с.84, 180]. Здесь для снижения образа или для компрометирования его «знаковыми» книгами выбираются произведения когда-то модных у определенного круга читателей, а ныне прочно забытых писателей, таких, как мадам де Жанлис. Кроме этого, не исключено, что в тюрьмах роман «Герцогиня де Лавальер» входил в списки разрешенной литературы.

Круг почитателей романа «Герцогиня де Лавальер» среди провинциальных дворян тоже был весьма высок. Так, в повести «Старосветские помещики» Гоголя в домике, где жили «старички прошедшего века» Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна, «стены комнат убраны были несколькими картинами и картинками в старинных узеньких рамах... Два портрета было больших, писанных масляными красками. Один представлял какого-то архиерея, другой Петра Ш. Из узеньких рам глядела герцогиня Лавальер, запачканная мухами» [14, с.11]. С одной стороны, портрет герцогини де Лавальер в домике «уединенных владетелей отдаленных деревень» – свидетельство чрезвычайной популярности этой книги среди мелкопоместного дворянства. С другой, состояние запущенности и заброшенности портрета – символ ушедшего времени, снижающий образ герцогини, бывшей когда-то известной и влиятельной. Это горький удел некоторых героинь писательниц – через несколько десятилетий оказаться на задворках цивилизации в неприглядном виде. Книгу Жанлис «Герцогиня де Лавальер» возил с собой в чемодане в поездках по России герой «Мертвых душ» Чичиков. Гоголь не случайно вложил в его руки этот роман: видимо, автор «Мертвых душ» тоже не отказывался от книжек Жанлис в качестве занимательного чтения в дороге или лекарства от скуки во время долгих зимних вечеров [15].

Небезынтересно отметить, что к кругу почитателей сочинений Жанлис принадлежал и молодой И.А.Гончаров. До поступления в 1831 г. в Московский университет он читал без системы романы Коттен, Жанлис, Радклиф в чудовищных переводах.

Как известно, педагогические и детские книги Жанлис писала живо, с напускной чувствительностью, очень нравившейся читателям, например, русским аристократам начала XIX в. Так, в библиотеке графов Толстых в Ясной Поляне с XVIII

века сохранились две книги Жанлис на французском языке: «Théâtre à l'usage des jeunes personnes (особь)» (Paris: M.Lambert et F.J.Baudoin. t. 1. 1779) и «Nouvelle méthode d'enseignement: Pour la première enfance» (Besançon: Métoyer aîné, 1800). Эти книги входили в круг чтения просвещенных родителей Толстого и, возможно, они использовались для воспитания детей. Первую и вторую главу «Nouvelle méthode d'enseignement» графиня М.Н.Толстая, мать писателя, перевела на русский язык для своих детей [16]. Напомним, что В.Г.Белинский предостерегал от подобной литературы, особенно «для наставления девиц». В статье «О детских книгах» он восклицает: «Бедные дети, сохрани вас Бог от оспы, кори и сочинений Беркена, Жанлис и Бульи» [17, с.61].

Произведения Жанлис были любимым чтением родителей писателя. Мать Толстого обожала Жанлис. Попутно отметим, что к этому кругу читательниц принадлежала и Мария Михайловна Лермонтова, мать поэта, романтически настроенная девушка, воспитанная на нравоучительных романах Шатобриана, Жанлис, Марии Эджворт, Коцебу и др. Не исключено, что сам Толстой читал эту книгу в 1860-х гг., в период увлечения педагогическими идеями. В книге «Nouvelle méthode d'enseignement» имеются следы чтения в виде загнутых, а потом расправленных уголков.

Жанлис была энергичным и оригинальным педагогом. Она учила, забавляя детей волшебным фонарем, домашним театром и гимнастикой. Вслед за Жанлис Толстой в своей начальной школе, которую он открыл в имении для крестьянских детей, сильно налегал на гимнастику, а зимой – на игры в снежки, катания на коньках и на санках. В обучении детей у него, подобно Жанлис, мораль была на первом месте, но, в отличие от французской романистки, скуки – неизбежной спутницы морали – в школе Толстого не было.

О том, насколько популярна была Жанлис в России как представительница массовой литературы, можно судить по тому, как часто ее имя и названия ее романов упоминаются в русской литературе. Другое дело, что отношение к этим книгам было соответствующее их содержанию. Пушкин видит в Жанлис легкое чтение (для себя) и дежурную книгу на столе (у сестры). Белинский, критикуя русских писателей второго ряда, всегда сравнивал их произведения с «дряхлыми романами госпож Коттен и Жанлис» [17, с. 306]. Жанлис написала много сказок, предназначенных для детей, включая «Les chevaliers du Cygne, ou la cour de Charlemagne». В «Войне и мире» накануне Бо-

родинского сражения Кутузов читает этот нраво-учительный роман, или «историческую сказку», как значилось на титульном листе при первой его публикации в Гамбурге. Толстой упоминает книгу Жанлис, чтобы передать настроение главнокомандующего, которому хотелось отвлечься накануне Бородинского сражения, и удивление князя

Андрея тем, что Кутузов читает «историческую сказку» для детей.

Вместо заключения, скажем, что педагогическое и художественное творчество Жанлис отразилось в оценках, суждениях и произведениях Пушкина, Достоевского, Гоголя, Толстого и Лескова.

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. М., Изд-во Художественная лит-ра, 1976. Т. VIII. С. 242.
2. Voir: Madame de Genlis: Littérature et éducation: sous la direction de Francois Bessire et Martine Reid. Publication de Universités de Rouen et du Havre/ 2008. P. 233. (French)
3. Карамзин Н.М. Pro et contra. СПб., Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2006. С. 58.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М., 1964. Изд-во Наука, Т. VII. С. 701.
5. Грибоедов А.С. Сочинения: в 2 т. М., Изд-во Правда, 1971. Т. I. С. 203.
6. Mémoires inédits de Mme la comtesse de Genlis sur le XVIII siècle et la révolution française, depuis 1756 jusqu'à nos jours. Paris, 1825. 8 t. (French).
7. См.: Рак В.Д. Жанлис // Пушкин. Исследования и материалы. Т. XVIII–XIX. СПб., 2004. С. 143–144: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/isj-abc/isj/isj-1431.htm?cmd=2&istext=1>
8. Томашевский Б. Пушкин: в 2 книгах / отв. редактор В.Г.Базанов; АН СССР. Ин-т русской лит-ры (Пушкинский дом). М; Л., Изд-во АН СССР, 1956–1961. Кн. 2. С. 301.
9. Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. СПб., Изд-во Тип. М.М.Стасюлевича, 1878. Т. I. С. 207, 215.
10. А.С.Пушкин в воспоминаниях современников: в 2 т. М., Изд-во Художественная лит-ра, 1974. Т. I. С. 291.
11. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М., Изд-во Художественная лит-ра, 1979. Т. IV. С. 61.
12. И.С.Тургенев в воспоминаниях современников: в 2 т. М., Изд-во Художественная лит-ра, 1969. Т. I. С. 47.
13. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. М., Изд-во Наука, 1972. Т. IV. С. 84, 180.
14. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 6 т. М., Гослитиздат, 1952. С. 11. Т. II.
15. См.: Женские романы: <http://harpist-ka.livejournal.com/177999.html>
16. ОР РНБ. Ф. 783.
17. Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. М., Изд-во Художественная лит-ра, 1976. Т. III. С. 61.

STÉPHANIE FÉLICITÉ DE ZHANLIS IN RUSSIAN LITERATURE

© 2017 A.N.Polosina

Alla N. Polosina, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher. E-mail: alla.polosina@vpmus.ru

Museum-estate of Leo Tolstoy "Yasnaya Polyana. Tula, Russia

Loving books, as a complex alloy of emotional, social and intellectual characteristics of personality, have always provided valuable input for Russian writers. They were interested not only in a book itself, but in people's attitude to it. The reference to these or those works in novels, short stories or essays recreates the reading period of that time, allows to identify and highlight the main books which represented the time, taste and readers' demand. One of the personifications of the time, taste and readers' demand were books by a French writer Countess Félicité de Zhanlis, written more than 2,000 works. Certainly, nowadays her works would be called popular literature. According to Vissarion Belinskiy, in the early 19th century Zhanlis was perceived as "the most wonderful and amusing bluestocking", who had become popular in 18th century because of the sentimental-moral novels. "Her first priority was morality and her inevitable companion – boredom". Nevertheless, Russian writers, born in the late 18th - early 19th centuries, read her novels about social life in the original and translated into Russian: "Duchess de La Vallière" (1804–1805), "Madame de Maintenon" (1806), "The spirit of Mrs. Zhanlis, or images, characters, rules and thought, selected from all her writings, until now published in light" (1808), "Mademoiselle de Lafayette" (1813), "The Knights of the Swan, or Courtyard of Charlemagne" (1821), etc., including books for children. For example, "Adel and Theodore" (1782), which set out the original system of her pedagogical theory (translated in 1791). *Conclusion.* Pedagogical and artistic creativity of Zhanlis reflected in assessments, judgments and the works of Pushkin, Dostoevsky, Gogol, Tolstoy, Leskov.

Key words: French sentimental-moral novels of the 18th century; educational books of Countess Stephanie Félicité de Zhanlis; her original books and translations from French in Russia.

1. Belinskii V.G. Sobranie sochinenii: v 9 t. (Collected works: in 9 t.). M., Izd-vo Khudozhestvennaia lit-ra, 1976. T. VIII.S. 242.
2. Voir: Madame de Genlis: Littérature et éducation: sous la direction de Francois Bessire et Martine Reid. Publication de Universités de Rouen et du Havre/ 2008. P. 233. (French).
3. Karamzin N.M. Pro et contra. SPb., Izd-vo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 2006. S. 58.
4. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenii: v 10 t. (Complete works: in 10 t.). M., 1964. Izd-vo Nauka, T. VII. S. 701.
5. Griboedov A.S. Sochineniia: v 2 t.(Compositions: in 2 t.). M., Izd-vo Pravda,1971. T. I. S. 203.
6. Mémoires inédits de Mme la comtesse de Genlis sur le XVIII siècle et la révolution française, depuis 1756 jusqu'à nos jours. Paris, 1825. 8 t. (French).
7. Sm.: Rak V.D. Zhanlis (Zhanlis). Pushkin. Issledovaniia i materialy. T. XVIII–XIX. SPb., 2004. C. 143–144: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/isj-abc/isj/isj-1431.htm?cmd=2&istext=1>
8. Tomashevskii B. Pushkin: v 2 knigakh / otv. redaktor V.G.Bazanov; AN SSSR. In-t russkoi literatury (Push-kinskii dom) (Pushkin: in the 2nd books / editor-in-chief V.G.Bazanov; Academy of Sciences of the USSR. Ying t of the Russian liters (Pushkin house)). M; L., Izd-vo AN SSSR, 1956—1961. Kn. 2. S. 301.
9. Viazemskii P.A. Polnoe sobranie sochinenii (Complete works). SPb., Izd-vo Tip. M.M.Stasiulevicha, 1878. T. I.S. 207, 215.
10. A.S.Pushkin v vospominaniakh sovremennikov: v 2 t.(A.S.Pushkin in memoirs of contemporaries: in 2 v.). M., Izd-vo Khudozhestvennaia lit-ra, 1974. T. I. S. 291.
11. Tolstoi L.N. Sobranie sochinenii: v 22 t.(Collected works: in 22 t.). M., Izd-vo Khudozhestvennaia lit-ra, 1979. T. IV. S. 61.
12. I.S.Turgenev v vospominaniakh sovremennikov: v 2 t.(I.S.Turgenev in memoirs of contemporaries: in 2 t.). M., Izd-vo Khudozhestvennaia lit-ra, 1969. T. I. S. 47.
13. Dostoevskii F.M. Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.(Complete works: in 30 v.). M., Izd-vo Nauka, 1972. T. IV. S. 84, 180.
14. Gogol' N.V. Sobranie sochinenii: v 6 t.(Collected works: in 6 v.). M., Goslitizdat, 1952. S. 11. T. II.
15. Sm.: Zhenskie romany (Female novels): <http://harpist-ka.livejournal.com/177999.html>
16. OR RNB. F. 783.
17. Belinskii V.G. Sobranie sochinenii: v 9 t.(Collected works: in 9 v.). M., Izd-vo Khudozhestvennaia lit-ra, 1976. T. III. S.